

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

«19» сентября 2013 г.

г. Барнаул

Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края в составе:
председательствующего С.В.
при секретаре О.В.
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому
заявлению И В В слава В. . . к
Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального
вреда,

УСТАНОВИЛ:

И.В., . . . В.В. обратились в суд с вышеуказанным иском, ссылаясь на то, что отбывают наказание в Исправительной колонии г. Иркутска, будучи осужденными. 02.05.2012 г. Чарыпский районный суд Алтайского края в отношении заявителей вынес обвинительный приговор. 21.06.2012г. судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда приговор Чарыпского районного суда Алтайского края от 02.05.2012г. изменила, исключила из приговора осуждение . . . И.В. по ч.1 ст.286 УК РФ, указав считать . . . И.В. осужденным по ч.1 ст.30 – п. «б, г» ч.3 ст.228.1 УК РФ и изменила срок назначенного наказания. В остальной части приговор оставлен без изменения. 27.07.2012г. судьей Алтайского краевого суда было отказано в удовлетворении надзорной жалобы на указанный приговор и кассационное определение. 02.10.2012г. Верховный суд РФ отказал в удовлетворении надзорной жалобы адвоката на приговор от 02.05.2012г. и кассационное определение от 21.06.2012г.

Истцы полагают, что их права были нарушены судебными постановлениями от 02.05.2012г., 21.06.2012г., 27.07.2012г., 02.10.2012г., поскольку фактически национальные суды освободили обвинение от обязанности доказывания мотива преступления, поставив заявителей в неравное положение, т.к. суды уклонились от надлежащего изучения доказательств по делу. Лишение истцов свободы в результате вынесенного обвинительного приговора и невозможность его отмены, повлекло вмешательство властей в их личную жизнь, что является нарушением ст. 8 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод». Оснований для содержания . . . И.В. под стражей на протяжении 14 месяцев не имелось. Помещение заявителей в ИК-3 г. Иркутска сделало невозможным нормальное общение с семьями.

Основываясь на приведенных доводах и обстоятельствах, . . . И.В., . . . В.В. просят взыскать с Министерства Финансов РФ за счет казны РФ компенсацию морального вреда, а именно в пользу . . . И.В. - . . . евро, что в рублевом эквиваленте составляет . . . руб., в пользу . . . В.В. - . . . евро (. . . руб.).

В судебном заседании представитель истцов . . . О.В. настаивал на удовлетворении исковых требований по изложенным в иске основаниям, указав на то, что иным способом защитить нарушенное право невозможно.

Представитель ответчика . . . К.С. исковые требования не признал, ссылаясь на доводы письменного отзыва, согласно которым установление мотива совершенного преступления не является обязательным, а само по себе отсутствие данного признака преступления не влечет возникновение психологических и нравственных страданий. Размещение истцов в ИК-3 г. Иркутска осуществлено в соответствии с требованиями действующего законодательства и не повлекло нарушение их прав на личную и семейную жизнь. Основания для продления срока содержания под стражей имелись. Факт причинения морального вреда не доказан.

В судебном заседании представитель третьего лица . . . Управление
Прокуратуры Алтайского края
Е.П. полагала, что заявленные требования . . .

разрешению в порядке гражданского судопроизводства, а в случае рассмотрения спора по существу полагала, что отсутствуют основания для их удовлетворения.

Иные участвующие в деле лица в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом, суд с учетом положений статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации счел возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к следующим выводам.

В силу ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

На основании ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

От имени казны Российской Федерации выступает Министерство финансов Российской Федерации.

Согласно приговору Чарышского районного суда Алтайского края от 02 мая 2012 года

И.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «б, г» ч.3 ст.228.1, ч.1 ст.286 УК РФ, и подвергнут наказанию в виде лишения свободы сроком на восемь лет шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать определенные должности сроком на 5 лет.

В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, и подвергнут наказанию в виде лишения свободы сроком на восемь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима (л.д.75-86).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 21 июня 2012 года вышеприведенный приговор изменен с указанием на то, что И.В. и В.В. покушались на сбыть наркотического средства – марихуаны массой 118,08 гр. Из приговора исключено осуждение И.В. по ч. 1 ст.286 УК РФ, а также указание на назначение ему наказания по совокупности преступлений на основании ст.69 УК РФ. Суд кассационной инстанции постановил считать И.В. осужденным по ч.3 ст.30 – п. «б, г» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать определенные должности сроком на 5 лет (л.д.87-93).

В соответствии со ст. 133, 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и

гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет в том числе подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

Суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 17 от 29.11.2011 г. "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (пункт 34 статьи 5 УПК РФ).

Исходя из положений Конституции Российской Федерации о праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и пункта 4 части 2 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию имеет не только лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 133 УПК РФ, по делу в целом, но и лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по указанным основаниям по части предъявленного ему самостоятельного обвинения (например, при прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ, при обвинении в убийстве и краже).

К лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений (при совершении нескольких преступлений одним действием (бездействием) имеет место идеальная совокупность) либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со статьи 105 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Оценивая обстоятельства данного конкретного дела, суд полагает, что в рассматриваемом случае у И.В. не возникает право на реабилитацию в связи с исключением из приговора ч.1 ст. 286 УК РФ, поскольку производство в указанной части не прекращено по реабилитирующим основаниям, а, напротив, квалифицирующий признак совершения преступления «лицом с использованием своего служебного положения» был признан кассационной инстанцией обоснованным, при этом указано только на излишнюю квалификацию действий И.В. по отдельному составу преступления, предусмотренного ч.1 ст. 286 УК РФ.

Ссылка истцов на ненадлежащее изучение доказательств по делу, а также фактическое освобождение обвинения от обязанности доказывания мотива преступления не может быть признана несостоятельной. В данном случае мотив относится к субъективной стороне преступления, которая является одним из элементов всего состава преступления. Наличие в действиях И.В. и В.В. состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «б, г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, установлено приговором суда, вступившим в законную силу, который не изменен и не отменен в установленном законом порядке.

Обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также избранный период заключения подтверждены приговором суда, по результатам вынесения которого истцы подвергнуты наказанию в виде лишения свободы на длительные сроки.

Более того, возможность лишения свободы по приговору суда за совершенные преступления предусмотрена действующим российским законодательством и само по себе не может рассматриваться как незаконное вмешательство в личную или семейную жизнь осужденных. Отбывание реального срока наказания в виде лишения свободы в определенном судом виде исправительного учреждения, по сути, предполагает существенное ограничение жизнедеятельности гражданина, направленное на достижение целей уголовного наказания. Выбор того или иного исправительного учреждения обусловлен спецификой уголовного преследования, а также особенностями субъектного состава каждого конкретного уголовного дела и в рассматриваемой ситуации не может ставиться в зависимость от семейных связей осужденных.

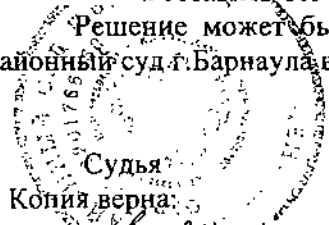
При таких обстоятельствах каких-либо относимых и допустимых доказательств причинения физических и нравственных страданий, связанных именно с незаконным уголовным преследованием, не представлено, равно как и не доказан факт осуществления несправедливого судебного разбирательства в рамках рассмотрения уголовного дела в отношении истцов, в связи с чем заявленные требования удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст.ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковое заявление И. В. В. оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Алтайский краевой суд через Центральный районный суд г.Барнаула в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

С.В. Попов

Копия верна:
Судья С.В. Попов
Секретарь О.В. Арчаков

Дата заверения копии решения 30.09.2013г.

Вступил(о) в законную силу
"20" 11 20 13г.

Копия. Арчаков
119